

Евгения
Цветкова

КЛУБ ♀
ГЕНИЕВ

Евгения Цветкова

**Клуб гениев.
Квазифантастический роман**

«Нордмедиздат»

2018

Цветкова Е.

Клуб гениев. Квазифантастический роман / Е. Цветкова —
«Нордмедиздат», 2018

ISBN 978-5-94422-052-3

Эта история основана на реальных событиях. Её главный лейтмотив – фантастический проект ИСЭМ – действительно существует. Но кому интересно читать заумные наукообразные трактаты или дневники повседневности пусть даже людей, создающих невероятное? Реальность обыденна и скучна, пока не становится историей во всех смыслах этого слова. Историей, вытянутой из жизни в виде пригоршни фактов и событий и сплетённой посредством человеческой фантазии в замысловатое ожерелье из того, что было, что могло быть и что может быть в будущем.

ISBN 978-5-94422-052-3

© Цветкова Е., 2018
© Нордмедиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
глава 1	7
глава 2	12
глава 3	19
глава 4	25
глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Евгения Цветкова

Клуб гениев. Квазифантастический роман

Оригинал-макет подготовлен в издательстве “Центр современной литературы и книги на Васильевском” Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 10/1 Тел. (812) 323-52-95, (921) 934-79-05

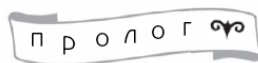
Ни Бог, ни раб. Но, чувствуя душой,
Глаза мы поднимаем все же к небу
И в даль безвестную бросаем жребий свой...

В нас есть любовь. Она подобна чаше,
Наполненной горением и страстью,
Проливой на того, кого укажет
Судьба нам на беду или на счастье...

В нас есть дорога за мечтой крылатой,
Что звездным маяком для нас повисла,
Дарами и потерями богата...
И без неё жизнь не имеет смысла.

В нас есть огонь творца, подобный Богу.
А как употребим его – кто знает?..
Мы жребий свой бросаем на дорогу,
Мечты и взоры к небу устремляя...

Пролог

Дух, а может, ангел-хранитель, подвёл её к прорицателю.

– Ты можешь спросить всё, что угодно.

Она молчала.

Вопросов было много... И в то же время – их не было. Потому что всё важное делилось на то, что она уже знала, понимала сама, и то, что знать было не надо. Пока не надо. Именно сейчас, перед прорицателем, она осознала это абсолютно чётко.

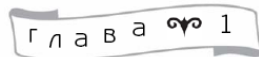
Дух и прорицатель ждали. Когда им стало ясно, что вопроса от неё не последует, пророк сказал:

– Императора узнают по стремлению возродить Россию...

Катя проснулась.

глава 1

Два мира – одна реальность

«Что может быть банальнее слов «Я тебя люблю»?! Но человек, для которого эти слова не звучат, чувствует себя не очень-то счастливым», – думала Катя, глядя за окно троллейбуса.

– Мне было стыдно! – Света никак не могла успокоиться. Сегодня подруги ходили к известной гадалке-экстрасенсу. Светлана хотела помочь Екатерине разобраться в причинах её неудач на личном фронте.

Те, у кого собственная семейная жизнь «как у всех», то есть, – с проблемами, скандалами, изменами и так далее, почему-то очень заботятся о том, чтобы у их друзей тоже всё было «как положено». За этим Катю и повели к профессионалу дел сердечных. Экстрасенс, как водится при изучении клиента, задала обычный вопрос: «Чего вы больше всего хотите от жизни». А наша красотка возьми, да и скажи:

– Хочу спасти мир.

Так и опозорила Светлану перед авторитетным специалистом. А ведь подруга старалась, через свою начальницу добивалась сеанса вне очереди.

– Безответственный ты человек! Устроила цирк, а мне – краснеть. Как я теперь Инне Феоктистовне в глаза смотреть буду? Эта гадалка – какая-то её родственница. Они трясутся, работают на её имидж как на перспективное бизнес-предприятие, а ты пришла подурчиться. Были бы чужие люди, так и ладно. А теперь И.Ф. мне выскажет, что вожу к её новой звезде кого попало.

– Прости. Не хотела я ни над кем смеяться. Просто так вышло.

– Как?

– Она же просила ответить искренне, от сердца.

– Ну?

– Вот от сердца я и сказала.

– Мир спасти? Бред! Ты что, ненормальная?

Катя пожала плечами.

– Видимо, телевизора пересмотрела. Новости сейчас такие, что и здоровый перегреется, – уже мягче резюмировала Светлана. Потом задумчиво посмотрела на подругу и добавила:

– Ты бы себе что-нибудь попросила. Лично.

– Это и было себе. Боюсь, если искренне, мне ничего другого в голову не приходит.

Во взгляде мужчины, «висящем» на поручне троллейбуса рядом с сидящими девушками, появилась настороженность.

– Ты потише говори, – шепнула Света, – человека уже испугала.

– Не надо было ходить на этот сеанс. Экстрасенсы – шарлатаны. А если и не шарлатаны, то еще хуже. Напортят что-нибудь в судьбе...

– Ты сама себе всё портишь. Ты очень много теряешь от своей... пассивности.

– Скажи прямо: закомплексованности и старомодности. Только мне кажется, то, что я теряю, – не такая уж ценность.

– Любовь... – и Светлана пустилась в рассуждения о терапевтическом значении отношений с противоположным полом.

«Любовь ли? Как всё-таки тонка грань между возвышенным и вульгарным. Или словосочетание «устраивать жизнь» только в моём представлении имеет оттенок пошлости?» – подумала Екатерина.

– ...Тебе нужен опыт, и ты поймёшь...

«...Как хвалёное «женское счастье» превращается в «женскую долю». Это и так видно из твоего опыта. И не только твоего. А умные люди, говорят, должны учиться на чужих ошибках», – но озвучивать эти мысли Катя не стала, чтобы не обижать подругу. Только сказала:

– Давай закроем эту тему. Да, я замкнутая зануда. И моя жизнь – мой вопрос.

– Ты скрытная. Как тот тихий омут. И можешь внезапно выдать сюрприз. Вроде сегодняшнего.

– Ну, и зачем тогда ты со мной общаешься?

Светлана, похоже, сегодня была на волне откровенности. Подумав немного, она произнесла:

– Ты умная. С тобой интересно обсудить любую ситуацию. После таких интеллектуальных упражнений я чувствую, что у меня мысли лучше структурируются.

– Эти слова тоже могла сказать только умная особа.

– Комплимент принимается. А еще ты благородна.

– Я даже не коренная ленинградка.

– Ты благородна внутренне, потому что безразлична к низким, нечистопопытным поступкам.

– Такая фраза характеризует сказавшего её в не меньшей степени, чем того, о ком это сказано, – заметила Катя и, вздохнув, подумала: «Надеюсь, что я такой оценке соответствую».

Троллейбус подходил к остановке. Подруги стали готовиться к выходу.

Над Невой вставал рассвет. Самое спокойное время суток. Ни ветерка. Небесный свод чист и невозмутим. Воздух прозрачен. Мир светел. Повседневная суета притихает. Большинство людей крепко спит, а их ангелы-хранители получают возможность отвлечься от земных забот. Поэтому рассветный час – лучшее время для общения в тонком мире...

– Будь светел, дух!

– Будь светел, Учитель! – приветствовал ученик. – И не отсвечивай, – последнее промелькнуло только в его мыслях.

Но слова и мысли здесь имеют слабую грань. Поэтому сленговый каламбур не укрылся от духа-Учителя.

– Вижу, ты уже вжился в современную земную реальность. Как твоя подопечная?

– Защищаю, воспитываю по мере возможностей, – ответил ученик ангел-хранитель. – Но почему для нашей цели надо было воплощать эту душу в женщину? Она постоянно отвлекается на какую-нибудь ерунду. И эти эмоции! С мужчиной было бы проще. Мужчина – сам по себе средоточие силы и власти. А интуицию легко стимулировать: пара неприятностей на грани жизни и смерти – и муж становится провидцем не хуже дамы.

В задумчивом взгляде Учителя промелькнула тень далеких воспоминаний.

– Ты так думаешь?..

В его движениях отчётливо читалась старая привычка действовать быстро и решительно. Но теперь спешить было некуда: время в тонком мире – понятие растяжимое.

Жестом старший дух пригласил своего собеседника к небольшому столику. Стоявший на нём изысканный подсвечник и чернильница с пером служили, скорее, украшением. Немного в отдалении, в светлом утреннем тумане угадывались очертания садовых растений. Легкий ветерок доносил аромат сирени.

Эту умиротворяющую романтическую атмосферу Учитель любил. Очевидно, она навевала приятные воспоминания о прошлой жизни. Так же, как и синий плащ и поблескивающие из-под него не то доспехи, не то камзол с серебряным шитьем. Прежнего имени своего дух не

упоминал. Предпочитал, чтобы его называли Рыцарем. Или Учителем, если обращались младшие ангелы-хранители. Новички трепетали перед ним не столько даже как перед наставником, сколько под влиянием ореола таинственности, который, как мистический шлейф, сопровождал его благородный и прекрасный облик.

– Сразу видно, что ты еще при жизни не научился понимать женщин. Ясно, почему теперь тебе дали такое задание: чтобы восполнить пробелы, – Рыцарь задумчиво покачал головой.

– Так кто кого воспитывает: Я её или она меня? – усмехнулся ученик.

– Это обоюдный процесс.

– А если я ошибусь? – ангел-хранитель вдруг стал очень серьёзным. Несколько лет назад она упала с лестницы на даче. Бежала за каким-то пустяком на второй этаж. Как часто с нашей девочкой бывает, необдуманно спешила. Потеряла равновесие. Упала. А лестница крутая, в два пролёта, с поворотом. На повороте развернулась – на голове. И полетела кувырком дальше. За пару секунд могла успеть пару раз сломать себе шею. А отделалась лёгким головокружением. Непросто было подстилать ей воображаемую соломку на каждой ступеньке. Еле успел. А если бы не успел?!

– Тогда эта жизнь была бы потеряна для неё.

– Ничего себе риск! А может, стоило приставить к ней асса, а не меня, новичка?

– Это Он решает, – подвёл черту Рыцарь. Но, помолчав, решил продолжить тему. – Взаимосвязей явлений всегда много. Тебе надо научиться их понимать. В данном случае ты хранишь человека, которого готовят к миссии. Но и тебя готовят к миссии. Сейчас ты проходишь школу. А лучшая школа – реальность. Если бы ты не понимал, что девочка может разбиться по-настоящему, ты не прилагал бы всех возможных усилий, чтобы её спасти. Это был бы только тренажер для тебя. И никакой ответственности. А так – ты спас человека.

– А если бы моих сил не хватило?

– Твои силы зависят от человека. Если он должен быть спасён, у ангела, даже у новичка, хватит сил.

– ???

– Да, это тонкие моменты взаимодействия наших миров, – улыбнулся Учитель на недоумённый возглас ученика. – Понимание их придёт со временем. Но никто наперёд не знает, какое и чьё качество, когда и почему сыграют решающую роль. Это касается и людей и их ангелов-хранителей. Но, – Рыцарь остановил вопрос ученика, – мне не всё ясно. По крайней мере, – пока. Ведь эта история только начинается. Появятся новые люди, обстоятельства...

– А новые ангелы-хранители тоже будут? Мне в помощь, – поинтересовался ученик.

– Посмотрим, – загадочно улыбнулся Рыцарь.

Пора было переменить тему. Учитель встал и медленно направился по дорожке, отряхивая капли росы с веток сирени. Оглянувшись, он жестом пригласил собеседника прогуляться.

– Кстати, ты выбрал, наконец, себе имя? Или тебе приятно романтическое и таинственное состояние безымянного ангела?

Они шли по дорожке неторопливо, будто опасаясь спугнуть утренний туман в саду.

– Дик, – пробормотал ученик, будто про себя. – Да, Дик.

– Дик? Почему?

– Потому что дик и необуздан... Дик..., Дик..., Дик..., – не то вальсируя, не то гримасничая ангел стал кружиться и делать реверансы, как бы представляясь дамам на балу.

«Что-то шутовское в нём», – подумал Рыцарь. И в ответ его мыслям шоколадного цвета волосы ученика взъерошились, а джинсы с толстовкой плавно трансформировались в костюм, напоминающий моду времён Шекспира. И как будто даже зазвенели бубенчики.

– Да, Дик, – резюмировал танцующий хранитель, – хорошо ощущается, по мне.

– Ты будто не ангел, а чертенок.

– Почему я не помню своей прошлой жизни и прошлых имён? – Дик задал вопрос, давно крутившийся в его мыслях. – Это как-то связано с новой миссией? Ведь другие ангелы помнят. Ты, например.

– По-разному бывает. Может, для миссии. А может, для тебя.

– Я был как-то связан с ней, с нынешней моей девчонкой?

Учитель ответил не сразу.

– Все мы как-то связаны... Понимание, воспоминания, как и события, знания, приходят к нужному моменту. Когда всё собирается воедино: люди, судьбы, идеи, чувства, характеры, достоинства и недостатки... Как пазлы одной картины.

– Мы что, складываем пазлы? – озорник кувыркался в акробатических пируэтах. – И как меня на такую серьёзную работу взяли?

– Я тоже иногда об этом думаю, – засмеялся Рыцарь. – Но сейчас, кажется, понимаю. Кому ещё ловить людей, падающих с лестницы, как не Дику-акробату. Но, – Учитель вдруг стал серьёзным, – учти, нам предстоят вещи посложнее: пути и лестницы бывают разными.

Ученик уловил перемену настроения старшего духа и почтительно поклонился.

Когда Дик удалился, Учитель повернулся лицом к зарослям.

Тот, кто появился из тени, был похож на Рыцаря, как вторая половинка яблока похожа на первую половинку. Почти похож. Только глаза и волосы чуть темнее. Одежда тоже в сумеречных тонах. А главное – усмешка. Едкая, циничная. Если в улыбке Рыцаря проглядывала светлая, задумчивая печаль, то в усмешке его двойника – горечь. Единственное, пожалуй, что делало похожими выражения их лиц, – ум и решимость.

Два рыцаря смотрели друг на друга, не здороваясь, будто никогда и не прощались.

– Говоря их языком, твой новоявленный Дик явно, сотрудник нашего ведомства, – иронично заметил Тёмный Рыцарь.

– Только темпераментом. Душа у него чистая, светлая.

– Прямо котенок, играющий с клубком.

Рыцари обменялись странными взглядами, будто умалчивая о чем-то, известном им обоим.

– Он не ведает алчности. Это важно, – сказал Учитель.

– Особенно для собирателей пазлов картины всеобщего благоденствия и обогащения.

Рыцарь посмотрел на собеседника настороженно.

– Не забывай, я знаю то же, что и ты, – усмехнулся двойник. – У нас одна игра. Общая.

– Ты примитивно трактуешь нашу цель.

– Ну что ты, я не могу себе этого позволить! Как и примитивного понимания человека. Это было бы верной дорогой к поражению в игре.

– Это для тебя игра. А для них... Да и для нас тоже...

– Да, как всё усложняется, – Темный Рыцарь явно имел настроение продолжить тему. – Выбор между дружбой и предательством, честностью и подлостью, блаженством человечества и слезинкой ребенка... Как всё представляется просто! А вот если предложить выбор между одним добром и другим, одной справедливостью и другой, одним отчаянием и другим... А ещё лучше – выбор между несколькими неопределенностями, лабиринтами судьбы... Благородному герою легко определиться между добром и злом. Принес себя в жертву, где надо, – и порядок. Гораздо интереснее игра, где всё хорошенько перемешано, запутано, затуманено..., – демон любовался собой. – Пусть попробует разобраться в задачке, где правильного ответа нет и быть не может...

– Я надеюсь её способностью видеть и понимать то, что неясно большинству.

– А я дам почувствовать безысходность и бессилие. И враждебное неприятие самых близких людей. И боль невосполнимых потерь. И посмотрим, как с этой болью она будет стоять под

ударами судьбы. И не разуверится ли в своей миссии, когда окажется, что эта миссия нужна только ей одной.

– Это неправда. И она не свернёт с дороги.

– А где она, эта дорога? Одни тупики и глухие стены. Поищи-ка нужный поворот там, где его нет. А жизнь – как петля: чем больше дергаешься, тем сильнее затягивается.

Рыцарь отвернулся. Ему стало тревожно. Но показать противнику свою тревогу он был не вправе. Двойник ждал ответа, наслаждаясь замешательством собеседника. Пауза повисла в рассеивающемся тумане. Луч солнца принёс с собой надежду.

– Ну что ж, – прервал молчание Учитель. Всё так и должно быть. Всё настоящее даётся с большими трудностями. В них душа совершенствуется. Такова природа человека. Всё, что не убивает, делает его сильнее.

Тёмный Рыцарь закусил губу с досады.

– Я постараюсь сделать всё, чтобы у твоих героев было много возможностей для духовного роста, – на этих словах с приветственным жестом и усмешкой двойник растворился в тумане.

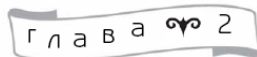
Учитель хотел сказать что-то вслед демону, но подумал... и промолчал.

Эта история основана на реальных событиях. Её главный лейтмотив – фантастический проект ИСЭМ – действительно существует.

Но кому интересно читать заумные наукообразные трактаты или дневники повседневности пусть даже людей, создающих невероятное? Реальность обыденна и скучна, пока не становится историей во всех смыслах этого слова. Историей, вытянутой из жизни в виде пригоршни фактов и событий и сплетённой посредством человеческой фантазии в замысловатое ожерелье из того, что было, что могло быть и что может быть в будущем.

глава 2

Избранные поколения

Екатерина Надеждина относилась к очень интересному, можно даже сказать, избранному поколению. Родилась в начале 70-х годов XX века. В разгар эпохи брежневского застоя. Самое, как теперь считается, безмятежное советское время. Школу окончила в эпоху Перестройки. В студенческие годы увидела развал СССР и сопутствовавшую этому смуту. Все «интересные» времена прошли перед глазами.

Таким образом, Катинo поколение успело вырасти в СССР, застать все этапы перехода к новой России, будучи уже достаточно взрослым, чтобы помнить и судить о прошлом, сверяя рассказы с собственным опытом. И в то же время, в эпоху перемен это поколение было ещё достаточно юным для яркости и быстроты восприятия происходящего и энергичного вхождения в новую жизнь.

Впрочем, наша героиня относилась к той части соотечественников, которые по личному складу не имели шансов вознестись на новорусской волне к вершинам успеха, как его стали понимать в 90-е. Очевидно, «не так была воспитана». Катя всегда не любила эту фразу. Говорила: «На воспитание, как на дрессировку, ссылается тот, кто не имеет своего мнения и не работает над собой. Я же делаю то, что соответствует моим взглядам». Но в данном случае, да простит нас Катюша, потому что влияние воспитания, среды или генов, явно, просматривается.

Катин отец – Надеждин Геннадий Васильевич – был убеждённым коммунистом. Честнейшим, скромным и ответственным до невероятности. Почти полтора десятка лет возглавлял партийную организацию одного из ведущих конструкторских бюро Ленинграда, работавших на оборонную промышленность. И никаких льгот и преимуществ за это не имел. В партии работал без отрыва от производства. Даже отчётно-перевыборные собрания проводил после окончания рабочего дня.

Отдельную квартиру долго не мог получить из-за партийной же должности. Когда подошла его очередь, являлась на приём какая-нибудь мамаша с младенцем:

– Уступите мне свою квартиру, Геннадий Васильевич, нам с малышом в коммуналке никак нельзя...

И Геннадий Васильевич уступал, хотя сам ютился в такой же тесной коммуналке с молодой женой и Катюшкой. Уступал неоднократно. До тех пор, пока из исполкома не пришёл ордер на его имя за личные заслуги.

Только тогда Надеждин признался жене, что квартиру могли получить уже раза три – не меньше. Он был счастлив, что теперь никто не попросит его уступить ордер. И что квартирka досталась маленькая: случись Надеждину оставить этот мир, к жене с дочкой никого не подселят – нормы площади не позволят. Он радовался, а жена – плакала.

Так Геннадий Васильевич, коммунист, парторг получил свою отдельную квартиру. На 57-м году жизни.

А заслуг у него было... И не только партийных.

Он был инженером-подводником от Бога. Ведущим конструктором, несмотря на отсутствие соответствующего высшего образования (только техникум). Зато опыт в машиностроении, ракетостроении, кораблестроении у него был колоссальный (говорят, одно время работал с Королёвым – основателем отечественного космического ракетостроения).

Из Северодвинска, где базировался советский подводный флот, приходили в конструкторское бюро «Малахит» телеграммы с просьбой прислать на сдачу лодки именно Геннадия Васильевича. Он приезжал один, без чертежниц и помощников. Он мог не вылезать из подводной лодки неделями, месяцами, пока не найдет решение и не доведёт до ума каждый узел конструкции. Бывало и так, что долгожданные идеи приходили ему во сне. Заказчики знали, что Надеждин ничего не упустит и всё сделает как надо, на самом высоком уровне.

Говорили, что там, на подводной лодке он получил радиоактивное облучение, и из-за этого ему, якобы, сделали полное переливание крови. Не знаем. Как-то он, действительно, ложился в больницу. Жена с дочкой навещали его. Но на вопросы «Что за обследование?» и «Какие процедуры?» – он отшучивался.

Сдержанность и крайнее немногословие, особенно по поводу работы, всегда были характерны для Геннадия Васильевича. Старая партийная привычка. Дочери он о себе вообще ничего не рассказывал. Катя всё, что знала о папе, узнала от мамы. А мама звала мужа «человеком в футляре». От такой сдержанности мимика Надеждина была настолько монументальной, что морщин на его лице практически не было до самой смерти, чему всегда удивлялись окружающие.

Но эта сдержанность – результат суровых условий жизни. Душа у Надеждина была тонкая и чувствительная. Катя помнит, как папа забирал её из детского сада и водил гулять на Елагин остров, кормил по дороге грецкими орехами. Собирал с ней новогоднюю ёлку. И нежно, любя целовал сонную дочку, совсем маленькую, каждый день, уходя на работу. И как девочка трогательно плакала от переизбытка чувств, когда папа возвращался из командировок.

Катя была его поздним и любимым ребенком от второго брака. С первой, московской женой Надеждин расстался давно. В воспитание сына, по её просьбе, не вмешивался (хотя алименты платил исправно). Но однажды уже взрослый сын явился внезапно. Студент, отличник, ленинский стипендиат! Можно гордиться! Геннадий Васильевич с молодой женой его радушно встретили (Катюша тогда была ещё младенцем). И за разговором студент проболтался, что бывает в Ленинграде каждый год у родственников.

Это был шок для Надеждина: каждый год сын был здесь и ни разу не зашёл к отцу, зная адрес?! Что ж сейчас явился?

Оказывается, компания парней флиртовала с девчонками. Слово за слово... Так и сели в самолёт из Москвы в Ленинград. А когда прилетели, то выяснили, что денег на обратную дорогу нет.

– У кого здесь родственники?... Отец?!

И послали сынка за деньгами...

Обида для Надеждина была глубокая. Денег дал. Хотя сумма для них с женой была немаленькая, но заняли, собрали по соседям. Однако сына не пожелал больше видеть никогда. Катя брата так и не знала. Геннадий Васильевич был горд и непреклонен.

Умер он внезапно. Как умирают сильные, настоящие люди.

Никогда ни на что не жаловался. Не бывал на больничных. Даже карточки его не было в районной поликлинике. Умер за считанные секунды. Вышел из комнаты, якобы, поставить чайник на огонь. Видимо, чтобы не пугать жену и дочку. А когда они через несколько минут пошли следом, то нашли отца на кухне уже мёртвым. Это подтвердили и врачи скорой помощи, которые потом еще полчаса делали реанимационные процедуры, больше для очистки совести.

Надеждин умер за год до развала СССР. Может, так оно и лучше: убеждённому коммунисту тяжело было бы наблюдать то, что происходило со страной и миром после 1990 года.

Катя часто думала потом, что перед уходом эпохи всегда бывает много смертей. Высшие силы как будто специально забирают людей, очень искренне и прочно связанных с уходящей эпохой. Кому слишком чужды и болезненны будут грядущие перемены. Ангелы небесные как будто защищают эти души от ненужных им потрясений.

Если о своих предках со стороны отца (по причине его молчаливости) наша героиня не слышала почти ничего, то о родственниках со стороны матери (в связи с её разговорчивостью) Катя слышала даже очень много.

Дед её – Никита Петрович – в своей семье был фигурой культовой.

К слову сказать, Екатерина, имевшая неприятие ко всякого рода кумирам, а также уставшая от рассказов про деда (он умер, когда она была маленькой), со временем стала считать его просто сумасбродом. Тем не менее, другие его внуки и правнуки чуть ли не боролись за право назвать своих новорожденных мальчиков Никитой в честь знаменитого предка. И даже, говорят, обижались, если кто-то кого-то опережал на этом поприще.

Итак, со слов Катиной мамы, Никита Петрович мечтал стать либо великим артистом, либо великим полководцем. Наполеоном – ни больше ни меньше. А стал убеждённым коммунистом, одним из 20-титы-сячников, поднимавших сельское хозяйство страны после разрухи гражданской войны, и героем войны Великой Отечественной.

Прошёл её полностью. Не умея плавать, форсировал все реки. Не участвовал только во взятии Берлина, так как был раздавлен пушкой накануне и провалялся в госпитале в Чехословакии. Хотя до этого случая не был ранен ни разу! Видно, и правда, горячих да отважных пуля боится.

А сам Никита Петрович больше, чем пуль и снарядов, боялся, что детей его будут упрекать в трусости отца. Так и рождались чудеса стойкости. А смерть? Не самое страшное. В крайнем случае, многодетную семью погибшего героя страна заботами не оставит. Так считал Катин дед.

Воевал на легендарном Невском пятачке. За героизм, проявленный при освобождении Ленинграда, Никита Петрович был награждён правом свободной прописки в нашей северной столице. Не воспользовался. Вернулся после войны на Урал.

Сколько было у деда наград – не перечесть! Одних только Личных Благодарностей Сталина (была такая редкая награда) – 74. Сейчас памятник Никите Петровичу стоит на аллее Славы в городе Челябинске.

А при жизни, судя по всему, Катин дед был человеком шумным. Любимцем женщин (и как только бабка его терпела?!), неугомонным рассказчиком (все кинофильмы знал наизусть), спорщиком и фантазёром. И балагуром, что уж греха таить. В детстве убежал из дома воевать на гражданскую (против белых, разумеется). Хорошо, красноармейцы вовремя поймали шалуна, уже в эшелоне, и отправили назад, к родителям.

Был неугомонным агитатором за советскую власть и борцом за интересы народа. Поэтому с отчётом в район Никиту Петровича (в бытность его председателем колхоза) жена отправляла в чистом белье: вдруг, расстреляют. Но Бог, которого Катин дед считал первым коммунистом на Земле, – миловал. И свои не расстреляли, и кулаки вилами не закололи (хотя старались).

Говорили, Никиту Петровича пробовали в чекисты, да не прошел он тест на болтливость в пьяном виде.

А коммунистом Катин дед был искренним. Наверное, даже романтичным. Надеждина глубоко уважал и восхищался им.

Много переживал Никита Петрович за те негативные явления, которые видел в партии и в стране. Много рассказывал семье о войне. Плакал по детям блокадного Ленинграда. И, к немалому удивлению врачей, уже тяжело больной раком, не умирал, пока не получил новый партиябилет.

Любопытно, что такой человек был внешне очень похож на Гитлера. Да ещё и усиливал это сходство характерной косой чёлкой и усиками. Видимо, Никиту Петровича это забавляло.

Льготами и привилегиями он пренебрегал, как и Катин папа. Впрочем, это вообще всегда было характерно для окружения нашей героини. Геннадий Васильевич в своё время отказался

собирать документы на полагавшуюся ему персональную пенсию: не захотел обивать пороги инстанций. А о том, что папа успел побывать на фронте, Катя вообще узнала случайно, уже после его смерти.

Ни один из прошедших войну родственников за льготами к власти не пошёл! И даже Катина первая учительница – малолетняя узница фашистских концлагерей – не стала оформлять компенсацию и умерла без привилегий.

Сколько таких?! Непривилегированных. Но избранных временем для настоящих больших дел! И потом смытых этим же временем в одну общую забытую человеческую массу...

Катюша родилась на рассвете в день осеннего равноденствия. Когда солнце будто зависает над Землёй и думает, куда ему направиться: назад к лету или вперёд к лету? (Это фигура речи. Двигается, конечно, Земля вокруг Солнца. Школьники 20-го века это знали точно, в отличие от некоторых школьников 21-го. Хотя всё в мире относительно.)

И родилась наша героиня не по правилам. Её маму как роженицу старше 30-ти лет, наблюдали «светила» медицины особо тщательно. Кто-то готовил диссертацию и смело шёл на эксперименты. Результатом стали преждевременные роды, переполох врачей и специальный бокс для недоношенных. Однако выдавшая виды медсестра шепнула Катиной маме, что ребеночек от природы крепкий, и посоветовала не отдавать его на попечение людей в белых халатах.

Какие чудеса выхаживания младенцев совершила Катина мама – теперь один Бог ведает. Но уже через год врачи с изумлением увидели совершенно здорового ребенка, не найдя в нём никаких признаков влияния медицины.

Так и вошла Катюша в жизнь – с хорошим генетическим багажом и стойким недоверием к защитам диссертаций вообще и представителям некоторых профессий – в частности.

Говорить Катя начала очень рано, в 9 месяцев. Считается, что это признак врождённых способностей. Однако и среда тому способствовала: Катюше было, у кого учиться. Её мама (дочь Никиты Петровича!) говорила прекрасно, по-учительски поставленным голосом и дикцией. И очень много.

Был даже такой курьёзный случай. Мама заговорила с соседкой у подъезда. Возвращавшийся с работы папа, молча, на глазах у жены взял коляску с дочкой и увёз домой. Проболтав ещё какое-то время, увлечённая разговором женщина забыла о случившемся. И, распрощавшись с соседкой, не сразу поняла, где ребёнок.

Впрочем, однажды Катя потерялась по-настоящему.

Ей было года три. Семья гостила у родственников на Урале. Больших детей – Катиных кузин, – чтобы не мешали взрослым, отправили в парк на аттракционы. Катюша, конечно, осталась и болталась под ногами. Дядя, мамин брат, возьми, да скажи малышке:

– Иди в парк за сестричками.

И Катя пошла. Парк был рядом. Но она-то не знала дороги. И ушла в другую сторону. Шла, разглядывая город. Заходя во все магазины подряд.

Какой-то молодой мужчина заметил девочку, гуляющую без взрослых. И... отвёл потерявшегося ребенка в ближайшее отделение милиции. Там Катюшку и нашёл перепуганный родной дядя, чуть ли не убитый за свои неосторожные слова Катиной мамой.

Святое было время, когда незнакомцы отводили заблудившихся детей в милицию... В 21-м веке этот уральский город стал наркотической столицей России...

Екатерина Надеждина училась хорошо.

Ещё в детском саду она была «палочкой-выручалочкой» для воспитателей на всех праздниках, потому что знала огромное количество стихов и охотно их декламировала. Мамина школа! А может, гены демонстративной личности, доставшиеся от деда? Или склонность к

учебе от прадеда, служившего, говорят, инспектором народного образования в царской России?

Однажды в раздевалке детского сада, когда мама с трудом собирала домой скачущую, как блоха, Катюшу, к ним подошла мама Катиного одноклассника:

– Так это Катя и есть?

– А что такое? – удивилась Катина мама.

– Мой сын заявил, что к ним в группу пришла новая девочка Катя. И она знает больше воспитательницы!

А накануне поступления нашей героини в первый класс произошел такой случай. Катюша ехала с родителями в троллейбусе. Семья возвращалась домой с покупками: первыми тетрадками и прочими школьными принадлежностями. Вагон был набит галдящей ребятнёй. Какая-то древняя старушка оглядела эту шумную ватагу и показала на Катю:

– Вот эта девочка будет учиться лучше их всех.

Так и вышло. И хотя круглой отличницей в школе Катюша не была, но, перефразируя Фигаро Пьера Бомарше, можно отметить, что её знания и потенциал были выше её школьных оценок. А кто из отличников может сказать о себе то же самое?

Катя была универсалом: физика, математика, литература, история, биология... Не было предмета, который был бы Катюше не по силам. Поэтому ей никогда не натягивали оценок, как натягивали их иным узкоспециализированным «отличникам» для выравнивания общей успеваемости. Скорее наоборот, иногда нашей героине оценки чуть занижали в воспитательных целях: чтобы не ленилась, «выезжая» на уроках за счёт хорошей памяти и способностей.

Неровности в учёбе возникали ещё и оттого, что Катя была натурой очень увлекающейся и эмоциональной. Зная свою слабость, она старалась внимательнее учить те темы, которые ей не нравились. Лучше готовилась ответить тем учителям, с которыми сложнее складывались отношения. Поэтому нелюбимые предметы наша героиня часто знала лучше любимых. Сложные лучше простых.

Впрочем, между любимым и нелюбимым порой такая зыбкая грань. И зависит она от таких, казалось бы, мелочей... Настроение можно создавать или разрушать тончайшими нюансами и деталями.

Когда среди школьных предметов появилось черчение, Катя завела для него особую тетрадь: большую, красивую, с голубоватой бумагой и крупными клетками. Нравилось тетрадь – нравился предмет. Аккуратные чертёжики в красивой тетради неизменно дополнялись изящными «пятёрками». Катиному папе, инженеру, было приятно осознавать, что дочка проявляет таланты в чертежной области.

Но однажды заболела учительница. Замещавшие её студенты-практиканты собрали у детей тетради на проверку. А когда раздали их назад, оказалось, что Катина красивая тетрадь потеряна. И с нею вместе потерялась любовь к предмету.

Девочка, конечно, завела новую, простую тетрадь. И способности никуда не делись: Катя по-прежнему училась на «пятёрки» по черчению в школе и затем в техникуме. Без какого-либо труда сдавала впоследствии в вузе страшнейшую для многих студентов начертательную геометрию. Но любовь к этому предмету к Кате так и не вернулась. Вероятно, поэтому она и не выбрала себе инженерную специальность. Не пошла по папиным стопам. Хотя дарования, несомненно, были.

Однако не стоит думать, что наша героиня – зануда, увлечённая только учёбой. Напротив, после школы Катя старалась побыстрее сделать уроки, чтобы освободиться для своего по-настоящему любимого увлечения. Это были книги: приключения, исторические романы, романтика и фантазии.

Откровенно говоря, в те годы реальность Катюше не очень-то нравилась. Казалась рутинной, однообразной. Жизнь – мелкой и бессмысленной. А так хотелось чего-то большого, насто-

ящего, светлого... И любви – романтической, красивой... Реальные проявления симпатии со стороны мальчиков – вроде «ухаживаний» портфелем по голове – Катя не понимала. Воспринимала как грубость и обиды.

В романах всё было по-другому. И даже если того книжного мира в реальности никогда не было, люди же его придумали. Значит хотели, чтобы он был. И жили в нём, хотя бы в воображении.

Так и Катя жила в мире воображения, «выныривая» из него на время, чтобы выучить и сдать уроки. И потом опять уйти в мир романтических фантазий.

В те годы нашей героине часто снился один сон.

Она поднимается по лестнице и вдруг обнаруживает, что у этой лестницы отсутствуют пролёты. А Кате обязательно нужно пройти, преодолеть эту пустоту. И Катюша карабкается по стенам... По каким-то выступам... Узким досочкам и нишам... Страшно идти. И страшно оглянуться назад, когда лестница пройдена...

Однажды, когда Катя училась уже в 7-м классе, мама принесла газету со статьёй об одной школе – с экспериментальными старшими классами. Там были новые дополнительные предметы, интересные программы, интересные учителя. Там преподавали актёрское мастерство, а Катя мечтала стать актрисой! И там был огромный конкурс при поступлении.

Конечно, Катюше хотелось там учиться! Но не очень-то верилось в такую возможность.

– Но почему бы и нет? – сказала катина мама. – Кто тебе мешает попробовать поступить? Чем ты хуже тех, кто там учится?

Не хуже. Но просто не верилось. Впрочем... Есть у нашей героини замечательная черта: даже не веря в успех, Катя всё равно делает то, что может, для его достижения.

Мы сказали, что Катя мечтала стать актрисой. Это и верно, и не совсем точно.

Катюше вообще нравилось всё прекрасное, творческое. С малых лет она слушала стихи А.С. Пушкина и сказки, которые читали ей родители. Своё собственное первое стихотворение сочинила, когда ей было 2 года и 8 месяцев. Мама, занятая в тот момент работой на грядках, не успела записать дочкино творение и забыла. А сама Катя говорит, что помнит его до сих пор. Но никому никогда не рассказывает. С ритмом и рифмой-то там всё в порядке – спасибо маме и Пушкину, привили поэтический слух. А вот смысл – детский лепет, да и только.

Был у Катюши вкус и к изобразительному искусству. Иллюстрированные детские книжки в семье по желанию ребенка зачитывали до того, что многие Катя знала наизусть. Но были дома и другие книги: с репродукциями картин русских художников, которыми в своё время увлекалась Катина мама. Поэтому к живописи Катюша относилась по-особому. Художником тоже хотела стать.

Рассказывают забавный эпизод из её раннего детства. Когда наша героиня первый раз в своей жизни вступила в образовательное учреждение – ясли, – для малышек провели небольшую ознакомительную экскурсию. А стены в яслях были расписаны сюжетами сказок. Вся младшая группа уже давно закончила с экскурсией и приступила к обеду, когда Катя ещё разглядывала картины. Очень внимательно, всматриваясь в каждую деталь рисунков. Медленно переходя от одного изображения к другому. Забыв о конфете, которая в это время таяла у неё во рту, раскрытом от удивления и сосредоточенности...

Впрочем, нельзя сказать, что наша героиня была чистым гуманитарием. Как настроить телевизор, разобрать велосипед и собрать на даче фонтан из остатков душа и прочих бесхозных запчастей – всё это интересовало Катюшу не меньше искусства.

Одним словом, ребенок развивался многогранно, что в семье всячески поощрялось. Венцом этих увлечений стало несколько лет учёбы рисованию и игре на фортепиано. А впоследствии – уроки вокала и год занятий в театральной студии.

Однако, как известно, искусство – великий труд. Овладение мастерством требует значительных усилий. А Катя частенько старалась сократить время домашних упражнений и устроиться с книжкой в уголке дивана на часок-другой. Приключения были интереснее однообразных тренировок на фортепиано или мучительных, кропотливых, многократных исправлений в эскизах. Поэтому музыка и живопись для Кати так и остались в разряде увлечений для общего развития. Всего – увы – не охватишь. Приходится выбирать. Катюша решила бороться за будущее актрисы.

А впереди были первые в жизни экзамены – за 8-й класс. И поступление в 9-й. В новую школу! Другую! Особенную! Куда влекли Катю мечты об актерской профессии! Да и просто МЕЧТЫ...

Страну, народ тогда тоже будоражили мечты, надежды, перемены. Шёл 1986-й год. Первый год горбачёвской Перестройки. И удивительное, увлекательное, короткое время расцвета Катиной юности чудесным образом совпадёт с коротким и уникальным временем пробуждения страны!..

Когда в информационном пространстве России бил фонтан свободы, света, надежд, энергии!.. Фонтан, который ещё не был осквернён потоками грязи, клеветы, разочарований, обвинений в ошибках и предательствах...

Когда прошлое ещё безоговорочно уважали, а в будущее ещё беззаветно верили...

Когда ещё не трещала по швам страна, не пропадали товары, деньги, люди...

Когда уже не боялись думать и ещё не боялись говорить...

Когда газеты читали запоем до дыр миллионы, а журналисты искали в людях и старались «обнажить» достоинства, а не только пороки...

Это было время, описанное анекдотом:

«Муж звонит жене:

– Ты читала передовицу «Правды»?

– Нет. А что?

– Это не телефонный разговор».

Это было время, когда словосочетание «светлое будущее» уже перестало быть штампом, но ещё не превратилось в ругательство.

Когда XXVII съезд КПСС транслировали и смотрели (!) в прямом эфире телевидения, а материалы съезда издавали 10-миллионным тиражом, и по популярности они превосходили любой бестселлер XXI века.

Это было время, когда рождаемость в стране росла не за деньги, а за веру в будущее.

Когда народ горячо сопереживал мировым проблемам, а слово «обыватель» ещё было оскорбительным.

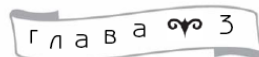
Когда о любом эксперименте говорили с энтузиазмом, а не с враждебным отчуждением.

Это было время, когда ошеломлённый мир смотрел на Советский Союз, как замороженный, а слова «перестройка» и «гласность», как когда-то слово «спутник», во всех уголках Земли звучали по-русски и обещали конец холодной войны и общепланетарное весеннее общественное возрождение.

Этот короткий импульс мощнейшего заряда светлой энергии, испущенный пробудившейся Страной, был радостно впитан распахнутыми молодыми сердцами избранного поколения.

глава 3

13-й билет

Первый настоящий экзамен в Катиной жизни. По русскому языку. Беспокойный этап. Тем более что по данному предмету Катя отличницей не была. Писала хорошо, но правила помнила не всегда. «Четвёрка», одним словом.

«Боюсь или волнуюсь – не те слова, – думала Катя. – Ощущение, будто кишки внутри взрываются и разлетаются по стенкам. И в то же время – какое-то странное радостное возбуждение. Как будто с горы на огромной скорости летишь. Так же мутит и дух захватывает».

– Тревожно мне как-то, – обронил вдруг Рыцарь после того, как Дик долго и тщетно пытался вывести его из состояния глубокой задумчивости.

– Тоже мне! Экзамены за восьмой класс. Это даже не аттестат о среднем образовании. Ерунда! Вы с ней неадекватны в своих переживаниях, сударь, – усмехнулся ученик, пролистывая от скуки содержание экзаменационных билетов.

– Всё так. Но я чувствую, что нам готовят что-то... С далеко идущими последствиями...

– О-о-оН – Дик театрально упал головой на тетрадь, как студент, которому надоели поучения профессора.

Рыцарь оставил это без внимания. Его взгляд был сосредоточенно обращён куда-то вглубь его мыслей.

– Я начинаю чувствовать себя домашним котом, – лениво зевнул ученик. – Надоело лежать и мурлыкать под дверью ванны, где хозяйка полдня плещется вместе с конспектами и учебниками. Или она думает, что в жаре и влажности мозги лучше впитают ответы на этот злополучный 13-й билет?

– Что-о-о?! – Учитель очнулся мгновенно.

– А что? – Дик вздрогнул от неожиданности.

– Она учит 13-й билет? Именно 13-й?

– А что?.. Ну, он кажется ей самым трудным. А что?

– Её надо проверить на проклятье 13-го билета.

– Так его нельзя учить?

– Можно! И нужно! Но, возможно, ей что-то подсказывает интуиция, – Рыцарь начал быстро рисовать в пустоте какие-то линии и геометрические фигуры, которые, материализуясь в туманности разных цветов,плыли и перестраивались под его пальцами. – Понимаешь, учить 13-й билет можно. Вытягивать – нельзя! Если на первом в жизни экзамене первый в жизни билет будет 13-й, то она никогда не сдаст вступительные экзамены положительно.

– Никуда?

– Никуда! Это проклятье 13-го билета.

Геометрические фигуры прекратили своё движение и застыли в молчаливом приговоре. Рыцарь обречённо смотрел на них.

– Так и есть, – прошептал он.

– Но ты говорил, что никакое проклятье нельзя наслать на человека, который этого не заслужил, которому оно не предназначено, – возмутился Дик, растерянно глядя на Учителя.

– Да... Не понимаю... Пойдем!

Прямо из старого сада они вошли в галерею невероятных размеров. Её своды сильно напоминали архитектуру старых рыцарских замков, но были намного больше, выше, светлее.

Рыцарь устремился вперёд по галерее. Его твёрдые шаги гулким эхом отражались от стен. За Учителем, едва поспевая, бежал Дик.

Вдруг прямо перед ними поперёк галереи пронёсся вихрь. И из его ледяного дыхания возникла череда призрачных воинов. Совершенно похожих между собой. В одинаковых отороченных бурым мехом камзолах. В руках воины держали изогнутые мечи.

– Целый легион, – выдохнул Дик.

Учитель замер в ожидании. Его рука легла на эфес длинного тонкого меча.

Рыцарь, как вы уже заметили, не афиширует своего имени. Но за явное пристрастие к синему цвету мы будем называть этого ангела Синим Рыцарем. Чтобы отличить его в нашем повествовании от того, кто появился вслед за вихрем и легионом.

Это был уже знакомый нам Тёмный Рыцарь. Он очень любезно и церемонно раскланялся перед ошеломлённым Диком и его Учителем, своим двойником.

– Ну-ну! – воскликнул демон, примирительно разводя руками. – Давайте не будем доводить дело до пошлых поединков на мечах! Мы здесь с совершенно честными намерениями обсудить сложившуюся ситуацию.

Откуда-то из воздуха Тёмный Рыцарь достал затейливый табурет с ножками в форме звериных лап и, закинув ногу на ногу, расположился на нём прямо посреди галереи перед шеренгой своих воинов. Усмехнувшись в сторону шокированного Дика, пришелец обратился к своему двойнику тоном непринуждённой беседы:

– Ну, зачем ей вообще поступать куда-то? Забывать голову учёным бредом? Она же девушка. Пусть живёт легко, радуется! Это вы навязываете ей какую-то миссию. А девочка любит петь и играть в театре. Хор и художественная самодеятельность – к её услугам.

– Она не сможет жить без цели. Той цели, к которой должна идти, которую она чувствует интуитивно.

– Твоя Катюша ленива, закомплексована. И обжора. В предыдущей жизни она развела до такой степени, что едва проходила в двери. И сейчас уже склонна к полноте. Ты уверен, что к моменту встречи с суженым наша милая особа не испугает его своими формами?

– Думаю, что с этой проблемой она как-нибудь разберётся.

– Зачем мучить ребёнка? – жалобным тоном простонал демон. Он ломался с наслаждением.

Синий Рыцарь игнорировал эти кривляния. Он был очень напряжён, понимая, что от его визави можно ждать любого подвоха.

– Ты поступаешь бесчестно. Не по правилам. 13-й билет не может быть ей адресован. Она этого не заслужила...

– А ты? – оборвал Тёмный Рыцарь. На его хитром лице остановилась многозначительная ухмылка. – Ты же знаешь: если наказание не заслужено, оно не пристанет. Таков закон. Так может быть, твоя подопечная отвечает за твои грешки?..

Синий Рыцарь молчал. Развивать тему в данном направлении он явно не хотел. Демон это прекрасно видел и наслаждался замешательством собеседника.

– Ну, хорошо! Только для тебя как самого близкого мне... человека. Напоминаю. Наказание не всеобъемлющее. Если она ответит свой первый, 13-й билет на «отлично» и по-честному, без натяжек и шпаргалок, то проклятие провала будет распространяться не на все экзамены, а только на вступительные.

– Так ведь, чтобы дойти до выпускных экзаменов, надо ещё куда-то поступить, – робко вмешался Дик, следивший за диалогом.

– Ну, ребята! Вы хотите всё, легко и сразу! Так не бывает! – воскликнул Тёмный Рыцарь и с громким хохотом исчез вместе со своим легионом, подхваченным снежным колким вихрем.

В опустевшей галерее, в глухой тишине Учитель и ученик остались вдвоём.

Дик долго смотрел на Синего Рыцаря, выпучив глаза и не решаясь открыть рот. Учитель первым прервал молчание:

– Что ты хотел спросить?

– Кто это был? Почему вы так похожи? Почему он сказал, что Катя наказана за твой... твоё прошлое? Ведь человек не отвечает за своих ангелов-хранителей? И... может, этот дух прав, и ей образование в вузе не так уж обязательно? В конце концов, если есть дар, то он проявится сам. Разве не в этом смысл?... – Дик судорожно вздохнул. – Ох, как у вас всё сложно!..

– Да уж... Если ты позволишь, я начну отвечать с конца. И продолжим наш путь. Поговорим по дороге.

Они снова двигались вдоль галереи. Но уже не так спешно. Рыцарь, немного подумав, начал объяснение:

– Образование – условие раскрытие дара.

– Для неё?

– Для всех. У каждого человека свой дар. Точнее, дары. Рождаются люди многогранно одарёнными. Но чтобы раскрыться, личности нужны условия.

– Но некоторые раскрываются и без образования. В древности же вузов не было.

– Поэтому и раскрывались единицы. И продвигались недалеко. Образование предназначено для того, чтобы человек быстро осваивал уже полученные обществом знания и шел дальше. Человечество не может в каждом поколении тратить время на открытие таблицы умножения или теоремы Пифагора. Чтобы был прогресс, надо идти вперёд, базируясь на достигнутом предками. Кроме того, образование организует мышление, формирует кругозор и мировоззрение. Наконец – общий уровень культуры человека и общества в целом.

– Но почему хорошее образование всегда получала элита, а прогресс двигали самородки из народа типа Михайло Ломоносова?

– Ты попал в самую точку. Человеческая природа устроена так, что интеллектуальная элита не воспроизводит сама себя. Гении всегда выходят из народа. А выявить этих гениев заранее – невозможно. Призвание человека крайне редко определяется в детстве. Поэтому необходимым условием интенсивного развития любой страны является всеобщее высшее образование. Особенно при нынешних скоростях прогресса и конкуренции между государствами.

Рыцарь остановился и, посмотрев на Дика, добавил:

– Представь, если бы Ломоносов не смог дойти до столицы и выучиться. Допустим, не хватило бы ему веры в себя, помощи людей, лояльности чиновников... Или подпихнули бы ему что-то вроде 13-го билета. И нет гения и его открытий! Или наоборот, если были бы в средневековой России повсеместно хорошие школы и доступные университеты, то таких Ломоносовых в каждом поколении были бы сотни. А может, тысячи. Какой была бы общая культура страны! А ведь атмосфера в обществе может стимулировать развитие наук, искусства, экономики... Или, наоборот, подавлять, если царит темнота и убожество.

– Это как мода, что ли? Если есть в стране мода на науку, культуру, развитие...

– То в стране наука, культура, развитие... Да. Если просто, то можно назвать это модой. А вообще, это называется идеологией. Объединяющей общество идеей. А идея всегда первична. Идея – это цель, это энергия, это вдохновение... Вспомни, какой скачок сделала Россия в 30-е годы XX века. Учёным быть было модно! И массы людей преодолевали своё невежество усилиями воли, трудом. Даже если нет явных талантов, но есть желание, цель, – природа подчиняется, талант развивается. И бывшие беспризорники становились учёными, делали открытия, двигали науку, культуру, мир. Поэтому и в космос полетели. Так быстро! Ведь путь от упадка до космических высот страна прошла за какие-то три десятка лет! Причем, в середине этого пути еще пережили и выиграли страшнейшую войну, преодолели разруху. Разве не порази-

тельны такие огромные успехи за такой малый промежуток времени? И это всё заслуга вдохновляющей идеологии и массового образования.

– Но почему тогда в 70-е годы Советский Союз стал ориентировать школьников не на высшее образование, а на среднее специальное? Сделали ставку на профтехучилища. Решили, что инженеров и учёных и так много, а надо готовить рабочих.

– Это, конечно, было упущением. Ведь прогресс уже подвёл мир к тому, что и рабочие нужны с высшим образованием. Технологии обязывают. А может, у страны тоже бывает свой 13-й билет? Или заумные «идеологи» решили, что большое количество учёных людей опасно для стабильности власти. Как бы там ни было, но я уверен, что в упадке экономики и культуры России этот образовательный разворот сыграл свою роль. Но сейчас меня волнует другое.

Учитель остановился и, положив руку на плечо Дика, пристально посмотрел ему в глаза.

– Понимаешь, в стране грядут большие перемены. Они коснутся всего. И системы образования тоже. Она будет постепенно деградировать. Сильно исказится идеология общества. Это продлится десятилетия. У Кати будет всего 2–3 года после школы на поступление в вуз. Чтобы успеть получить базовое образование нужного качества. Вот почему меня тревожит, пугает этот 13-й билет.

– А какое образование нужно? Гуманитарное или техническое? – поинтересовался Дик.

– Лучше и то, и другое. Гуманитарное развивает ценности, кругозор, речь... Техническое – учит логике, чёткости мышления, пониманию критериев истины... Но в нашей ситуации – не до роскоши. Хоть что-нибудь бы освоила!

Рыцарь не торопился продолжать диалог и отвечать на другие вопросы Дика. Путники двигались по галерее, которая казалась бесконечной.

Ученик решился напомнить:

– А про того двойника и про связь между твоим прошлым и Катиным будущим объяснишь?

– В другой раз. Мы уже пришли.

Галерея закончилась внезапно. Точнее, её убегающая вперёд и вдаль часть просто исчезла, перерезанная плоскостью, открывающей другую реальность – сияющую бесконечность.

Учитель подошел к краю светлой дали. Приближение к вечности погасило пыл возмущения и тревоги в сердце путника. Робкое сомнение смешалось с умиротворением и надеждой.

– Прости, – прошептал Рыцарь.

– *Говори, раз пришёл.*

Голос не звучал в привычном понимании. Он улавливался нервами откуда-то из центра Вселенной. И резонировал в головах пришедших громоподобным шёпотом и ласкающей, удивительной пронзительности и красоты музыкой одновременно.

– *Чего ты хочешь?*

– Справедливости, – выкрикнул, как от сердца, Рыцарь. Решимость вернулась к нему. – Разве справедливо наказывать человека за чужое преступление? Прости меня или накажи! Но дай ей пройти свой путь, выполнить свою миссию! Не обрывай в самом начале!

– *Я призываю несовершенства, чтобы добиться совершенства. Любое препятствие – это прежде всего возможность развития. И только потом – возмездие. Измени своё отношение к происходящему, и ты поймёшь, как изменить будущее.*

– Но обстоятельства не оставили нам шансов! Ведь я не бог, чтобы менять мир!

– *Так стань им. Возможно, в этом и состоит твоя миссия.*

Последние слова прозвучали особенно странно.

«Это шутка? Разве Бог шутит? Здесь какой-то тайный смысл...», – дух ощутил, что попытка обдумать воспринятое не удаётся. Как будто истина где-то рядом, но ускользает, как во сне.

Рыцарь тряхнул головой и увидел, что они вновь стоят посреди убегающей в обе стороны галереи. Сеанс общения с Высшим Разумом был окончен.

Дик смотрел на старшего духа, выпучив глаза. Шок, восторг от увиденного, почтение к происходящему не позволяли ангелу разразиться вопросами. Но Учитель молчал. И ученик, наконец, не выдержал:

– Что это было? Это был ОН?

– И он, и она, и оно, и они... Есть ли у людей местоимение и понятие достаточно ёмкое для истока и центра Вселенной?

– Так близко?

– Везде.

– А смысл сказанного им? Я не совсем понял.

– Я как раз об этом думаю. Очевидно, для нас это какой-то урок. И для Кати тоже. И мы, и она должны чему-то научиться, что-то понять, пройти испытание. Только как его пройти? Законы страны мы не поменяем. Коррупционные пути – не для Надеждиных. Как ещё можно поступить в вуз в СССР без экзаменов? Он говорил, что мы неправильно относимся к происходящему. Мы не видим возможностей...

– А вдруг мы их так и не увидим?

– Но непосильных испытаний не бывает. Значит, должны увидеть и понять. Или это понимание приходит в определённый момент.

– Да, так бывает в сказках, – оживился Дик, – когда герою дают нечто волшебное и непонятное и говорят: «Когда придёт время, ты будешь знать, что с этим делать».

– Может быть, мы действительно поймём, когда придёт время. А сейчас надо поработать Катюше.

– От неё что-то зависит?

– Да всё! Наша сила зависит от неё. Её возможности зависят от неё. Мы только помощники, по большому счёту. Люди часто себя недооценивают, не верят в себя. Зря! Видимо, надо сейчас Катеньке поработать. И над уроками, и над собой.

– А она учит, старается.

– Пусть старается. И мы постараемся. Подготовимся. Посмотрим ещё, что это за чары, 13-й билет...

День был солнечный. А может, Катя просто помнит его таким. Потому что на душе было очень волнительное, но приятное возбуждение. Как будто все нервы напряжены. Все ресурсы личности сконцентрированы и готовы к действию.

Час первого в её жизни устного экзамена настал. Екатерина тянула билет.

13-й!

– Счастливый билет! – сказала преподаватель русского языка, глядя на Катю своими выразительными глазами. Уроки эта учительница всегда вела сидя: почти не могла ходить из-за давней травмы, перешедшей в болезнь. Но, очевидно именно эту ограниченность в движениях компенсировали глаза. Взгляд этих больших глаз обладал даром внушения, был открытым и чистым.

Катя поверила этим глазам, вдохновилась ещё больше и пошла готовиться. Ей понадобилось всего несколько минут, чтобы сконцентрироваться и извлечь из памяти то, что она знала. Сделав несколько пометок на листе бумаги, Катюша вызвалась к доске.

Наша героиня ответила блестяще. Чётко. Структурно. Кратко и ёмко одновременно. Она получила удовольствие от того, как слаженно работали её память, ум и речь. Как будто выступала на сцене. Ловко и красиво парируя дополнительные вопросы, как фехтовальщик выпады.

Катя вынесла с экзамена своё заслуженное «отлично», ощущение победы и готовность ради её повторения выучить все науки на свете.

Следующий устный был через несколько дней – по математике.

Снова подготовка. Снова билет (уже не 13-й). Концентрация. Ответ.

Екатерине надо было вывести формулу на базе имевшихся знаний. Вывод на доске. И на него сейчас растерянно смотрит Катин учитель математики, мужчина (такой редкий случай среди школьный педагогов).

– Всё правильно, – сказала преподаватель параллельного класса, входящая в состав экзаменационной комиссии. Она удивлённо наблюдала, как коллега ищет в формулах ошибку. – Ошибок нет, всё отлично.

Только выйдя из аудитории со своей «пятёркой» Катюша поняла, в чём была заминка. Одноклассники рассказали, что вывод этой формулы их учитель дал позавчера на предэкзаменационной консультации. И формула получилась другой, не как у Кати.

А наша героиня на радостях после первого экзамена про ту консультацию совсем забыла и проспала. И формулу вывела прямо на экзамене, сама. На эту-то формулу и смотрел растерянно математик, соображая, у кого же ошибка – у него или у его ученицы.

Справедливости ради уточним: учитель был хороший. Но и хорошие учителя устают от бесконечных уроков и проверок тетрадей и иногда ошибаются. Но Катя математику знала и формулу вывела точно. И это победа обоих: и учителя, и ученицы.

А то, что она проспала неудачную консультацию, – заслуга высших сил. Может, ангелы подсуетились. А может, отлично сданный экзамен по 13-му билету начал действовать?..

– Нет! Так невозможно работать! – возмущался Дик. – Я сбиваюсь с ног, организую ей условия подготовки, усыпляю на время нежелательных мероприятий, создаю благоприятную атмосферу, чтобы ни одно глупое школьное суеверие не сбило настрой на успех... А она? На письменном экзамене по литературе решила поэкспериментировать! Попробовать новую форму сочинения. Все в шоке! Я в шоке! Её мама – в ужасе! Экзамен – не место и не время для экспериментов! А если бы комиссия оказалась недостаточно лояльной к чрезмерным творческим порывам экзаменуемых? Объясняй потом, что если Михаил Юрьевич Лермонтов писал романы в форме дневника, то значит, и Катеньке Надеждиной тоже можно!..

Синий Рыцарь улыбался, глядя на ангела-«чертёнка», который бегал вокруг, эмоционально размахивая руками.

– Ну, так что? Всё отлично?

– Как ни странно, да! – выразительно пожал плечами Дик. – У неё получилось! Бог милостив от неприятностей. Но зачем было рисковать?! Для тонуса, что ли? Не понимаю.

– Но согласись, с ней можно работать.

– Да! И главное – не соскучишься! Если она так начинает, то что будет дальше?

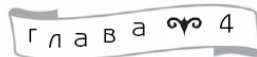
– Видимо, что-то интересное, – Учитель весело похлопал ангела по плечу.

– А китайцы говорят: упаси бог жить в интересное время, – капризно буркнул Дик. – Не знаю, как насчёт времени, но интересную клиентку с очень интересными обстоятельствами мы уже получили.

– И за временами дело не станет, – «утешительно» предрёк Рыцарь.

глава 4

Заблудшая в мечтах

И вот, наконец-то 9-й класс. Екатерина Надеждина в новой школе. Несмотря на конкурс, поступила легко, на воодушевлении, с первого тура собеседований. Самой не верилось.

Так начались её самые счастливые годы за всё время учёбы.

Счастливые не только потому, что там были уроки актёрского мастерства. Главное – там была невероятно творческая и дружеская атмосфера. В такую атмосферу Катюша попала впервые.

В старой школе отношения с одноклассниками у Кати были не плохие, но и не тёплые. Скорее, отчуждённые. Общих интересов не возникало. А может, виной тому был характер нашей героини, книги и мечты предпочитавшей обществу сверстников (и к тому же не дававшей им списывать домашние задания)?

Катина мама очень переживала из-за всего этого, обвиняла дочь в нелюдимости:

– Ты даже в детском саду не хотела играть с детьми! Всё сидела в сторонке до посинения. И теперь в школе тебя многие даже не знают и не вспомнят!

«И ладно, – думала Катя. – Я хочу общаться, когда и с кем хочу, а не потому, что так надо».

Однако, несмотря на замкнутый характер, в новой школе общие интересы, по крайней мере, с частью одноклассников нашлись, и отношения сложились. Оказалось, что в эту школу поступили такие же мечтатели, романтики и «белые вороны» своих старых школ, как и наша героиня. Надо отдать должное прозорливости педагогов, сумевших увидеть и отобрать этих подростков из общей массы поступающих.

Так получилось, что дети в экспериментальной школе были не вполне стандартные, предметы необычные, учителя с яркими индивидуальностями, а по некоторым дисциплинам – настоящие новаторы.

И весь этот педагогический эксперимент проходил, как мы уже говорили, в момент исторически уникальный не только для России, но и для всего мира.

Именно здесь, на школьных уроках, Катя начала не только учить историю, экономическую географию, но и самостоятельно анализировать, сопоставлять факты, мнения, причины и следствия, поступки и мотивы исторических фигур. Раньше это не казалось Кате ни интересным, ни возможным. К школьным учебникам она по-детски относилась как к непререкаемой истине. А теперь Катюша поняла, что может и должна сама учиться искать истину.

Пришло такое время и для нашей героини, и для нашей страны, которая, как подросток, делала первые попытки по-новому осознать свою историю, свою свободу, своё место в мире. Ну как же тут не сложиться творческой атмосфере?

Именно в 9-м классе Катя снова начала сочинять стихи. Ведь её первый стихотворный опыт на третьем году жизни тогда не получил продолжения. И вот, в новой школе случилось это невероятное возрождение!

И оно случилось не только с Катей. Половина её новых одноклассников тоже стали писать стихи! А также рисовали, пели, играли не гитарах, скрипках... Кто-то даже начал учиться (уже в старшей школе!) игре на фортепиано... Капустники, походы, песни у костра, самостоятельно изданные сборники литературных произведений, сочинённых силами класса...

В соавторстве с новыми подругами Катя писала рыцарские романы и песни. Однажды девочки даже сотворили школьное сочинение – одно на двоих – в виде дискуссии по поводу программного литературного произведения. И учительница приняла это сочинение как зачётное по теме курса! И высоко оценила!

Впрочем, будем справедливы: не всё было гладко. Творческие увлечения и общение, конечно, отвлекали подростков от учёбы. У некоторых старшеклассников, даже бывших отличников, временами появлялись проблемы с успеваемостью. Родители и учителя с этим боролись.

Но в целом все проблемы были преодолимы – было бы желание. А оно было: все собирались поступать в высшие учебные заведения. Поэтому школа всеми катиными одноклассниками была окончена благополучно.

И Екатерина Надеждина, пережив положенные волнения, сомнения и стрессы, все выпускные экзамены сдала на «отлично».

Так и хочется написать, что на этой волне вдохновения, творчества и успеха наша героиня уверенно поступила в престижный вуз, и перед ней распахнулись двери блистательного будущего.

Но нет. Ничего этого не произошло.

Счастливые годы пронеслись, как ветер. Одноклассники разлетелись по разным вузам и судьбам. В театральный институт Катя провалилась на первом же отборочном туре. Понимание того, как жить дальше, – отсутствовало.

Конечно, у Катюши ещё было время и возможность в этом же году попробовать поступить в другой вуз. Но какой?

Театральный был мечтой. Отказ от мечты для Кати был неприемлем. Значит, готовиться к поступлению в будущем году. Но неужели терять целый год?

Однако, как это ни покажется странным, Катина мама не только не возражала, но сама предложила сделать паузу и отложить поступление на год. Окончание Катюшей средней школы стало огромным стрессом для всей семьи. Причём, для родителей едва ли не большим, чем для самой Кати. Бороться с дочерью, грезившей театром, убеждать её идти в какой-нибудь другой вуз и переживать по поводу вступительных экзаменов мама и папа были уже не в состоянии. А может быть, просто не хотели ломать волю и мечту молодой души...

Однако, не зря говорят, что тем, кто искренне желает, судьба даёт шанс. Из случайно услышанного объявления Катя узнала о наборе в театральную студию – подготовительную для тех, кто собирается в театральный вуз. И на этот раз Катюша прошла отбор.

Весь год она жила по расписанию:

утром – работала (мыла полы в прачечной);

днём – читала книги и учебники, готовилась к будущим экзаменам;

вечером – три-четыре часа занятий в театральной студии: актёрское мастерство, сценическое движение и речь, основы режиссуры и прочее.

И так пять дней в неделю. И каждый вечер около полуночи родители встречали дочку на автобусной остановке, чтобы не шла одна через тёмный двор.

Катюшка маленькая была уникальным ребёнком. Уникальным тем, что, в отличие от других детей, не хотела расти. Никогда не хотела быть взрослой. Реальная взрослая жизнь казалась ей обманом, где нет ничего того, что было в сказках, затем в романах, фантазиях, в кино, в биографиях ярких исторических личностей.

«У взрослых нет ни больших свершений, ни больших чувств. А есть только тяжесть повседневной работы и бессмысленность существования», – такие выводы делала Катя из своих наблюдений за окружающими (которые, кстати, и не отрицали, что детство – лучшая

пора жизни). А мечталось-то о другом. И чем больше росла Катюша, тем больше росли её мечты.

Вероятно, с этим-то и было связано её желание стать актрисой. Чтобы жить на сцене и на экране той жизнью, о которой мечталось. И ради этой мечты – мечты о наполненной смыслом, свершениями и любовью жизни – Екатерина Надеждина готова была поступать в театральный вновь и вновь.

– Если нет таланта, я достану его из-под земли, – говорила она.

А играть-то ей хотелось, конечно, только лучшие роли и только красивую жизнь.

Поэтому Катю никак не могли обрадовать слова родной бабушки, которая, оглядев однажды пухленькую фигурку внучки, сказала утешительно:

– Ну, ничего. В кино и такие нужны.

Однако большого значения этому наша героиня не придавала. Но спустя какое-то время еще одна женщина заметила, что Катя поправилась. Затем кто-то спросил, не склонна ли она к полноте? Наконец, когда студийцы примеряли театральные костюмы к спектаклю, Катю красивое пышное платье образца 19-го века с трудом сошло с её талии.

Вот тут-то Катюша осознала проблему и твёрдо решила добиваться совершенства. Девушка начала худеть.

Весов у неё не было. Но была портновская сантиметровая лента. И информация о том, какая фигура считается совершенной: 90-60-90. Нашей героине предстояло сбросить 20 сантиметров в талии.

Это была долгая и мучительная эпопея, растянувшаяся на годы. Катя отказывалась от еды. Но кушать-то хочется, особенно конфеты! Девушка срывалась, наедалась сладостей, потом худела снова...

Трудно было скрывать от родителей, что она не ест. Но родители днём работали, и до поры до времени Катюшины хитрости удавались. Пока через год-полтора мама не заметила странную худобу дочки и не отвела её к врачу. Но об анорексии тогда ещё не слышали. Поэтому доктор просто посоветовал больше есть. А мама приписала потерю аппетита переживаниям по поводу смерти отца.

Впрочем, и Катя к тому времени уже решила, что достигла необходимого совершенства в похудании и уже можно потихоньку переходить на нормальное питание. Это было своевременным, поскольку неестественная голодовка уже начала угрожать здоровью.

Однако Екатерина добилась своей цели. Волей и упорством, срываясь и вновь, «затягивая пояса», девушка продержалась на своей совершенно ненаучной диете около двух лет. И отдельное спасибо providению, что не угробилась по глупости.

А увлечение театром оказалось – увы – не столь долговечным. В студии Катюше нравилось. Но в искусстве в целом появились новые веяния: многие режиссёры, следуя моде, старались показать жизнь более неприглядной, чем она была в реальности. И к Кате всё больше приходило осознание того, что если она станет актрисой, играть ей придется в основном не то, что ей хочется.

Отучившись в студии осень, зиму и весну, молодёжь отправилась в Москву поступать в столичные театральные вузы. Не то Катя устала от этой сумбурной поездки, не то действительно атмосфера театральных отборочных конкурсов оказалась слишком конвейерно-циничной для романтической девчонки.

Так или иначе, но после Москвы большая Катина мечта об актёрской судьбе стала гаснуть. Наконец, от этой мечты осталось лишь смутное разочарование и зияющая пустота...

А между тем, давно пора было определять с профессией и дальнейшим образованием.

Здесь мы должны сделать кое-какие пояснения. Ведь процесс поступления в вуз тогда сильно отличался от нынешнего. Не было единых государственных экзаменов, которые засчи-

тывались бы как вступительные. Школьники сдавали выпускные экзамены. А затем, подав документы в вуз, сдавали вступительные с чистого листа.

Причём подать документы можно было только подлинные (не копии) и только в один вуз. А вступительные экзамены во всех вузах страны шли одновременно. То есть, в год можно было сделать только одну попытку поступления и только в одно высшее учебное заведение страны.

Театральный, ввиду огромного конкурса, был особым. Экзамены по предметам и там шли одновременно со всей страной. Но для допуска к экзаменам поступающие должны были пройти три отборочных тура по профессии, где и происходил основной отсев. Эти туры шли весной. Провалившиеся на них еще имели возможность в том же году поступить в другие образовательные учреждения.

Поэтому, чтобы не потерять ещё год, Екатерине надо было срочно определяться с выбором.

При большом количестве увлечений и интересов чёткого понимания своей цели у Кати не было. Но было сильное желание найти своё призвание, смысл жизни, миссию... Кстати, подростки и молодёжь задумываются о таких философских категориях гораздо чаще, чем считают взрослые. А в Катином поколении, заражённом всеобщим романтическим общественным подъемом и слепой верой в то, что вот-вот откроется прекрасное будущее, грезил многие.

Однако грёзы, помноженные на утрату мечты о сцене, были для Кати плохим подспорьем в решении прагматических вопросов. Очевидно, именно стремление разобраться в себе привело нашу героиню на факультет психологии университета. Где она благополучно завалила вступительные экзамены.

Впрочем, надо отдать должное, математику и физику Катя сдала успешно (хоть и не поняла, какое отношение эти дисциплины имеют к психологии). Но на сочинении, образно говоря, провалилась с треском.

– Чехов бы мне поставил «пять»! – восклицала недоумевающая Катюша.

А экзаменаторы поставили ей «два». Потому что, увлеченная раскрытием идей и образов «Вишневого сада», она забывала ставить в тексте кавычки, двоеточия, запятые... Сама потом удивлялась: как она могла допустить такие глупые ошибки?

– А тире – это же авторские знаки?!

Ну – увы – Катюшины авторские знаки, как и новаторские идеи, никто здесь не оценил. Достоинства были заслонены досадными промахами. И поправить уже ничего было нельзя.

В состоянии отчаяния, растерянности, разочарования Катя хотела поступить хоть куда-нибудь. Но дорога в вузы в этом году была уже закрыта.

И вдруг совершенно случайно, дома за чаем, из старенького кухонного радиоприёмника Катюша услышала голос диктора:

– Начался набор в индустриально-педагогический техникум, в том числе в новые экспериментальные группы. Эти группы будут учиться по усложнённой, частично вузовской программе. Успешно окончившие обучение будут зачислены без экзаменов (по результатам собеседования) сразу на 3-й курс педагогического университета...

Педагогика была той сферой, где Катя, насмотревшаяся на маму-учительницу, хотела работать меньше всего на свете. Но 3-й курс вуза без экзаменов – эта заманчиво! А если учесть, что с Катиним школьным аттестатом на «4» и «5» в техникум тоже брали без экзаменов, то получалось, что проблема поступления в высшее учебное заведение решалась автоматически. 3 года техникума и 3 курса вуза – и ты с высшим образованием! Только учись прилежно – и дорога открыта!

Это был тот самый, возможно, единственный честный и доступный нашей героине способ миновать нервную процедуру вступительных экзаменов. И Катя пошла этим путём.

А кое-кто в тонком мире вздохнул облегчённо: окольными путями и неведомыми усилиями проклятье 13-го билета было всё-таки преодолено.

– Экспериментальный класс в школе. Экспериментальная группа в техникуме... Тянет меня на эксперименты! И всё куда-то не в ту сторону, – размышляла Екатерина Надеждина, засыпая в большой, холодной, почти пустой комнате в колхозе под Кингисеппом.

Студенческая жизнь начиналась, как водилось в СССР, с поездки на картошку. Девчонки – соседки по комнате – убежали на дискотеку. Знакомиться с парнями. Катюша – жуткая, вечно замерзающая соня – уже куталась в два одеяла, зевая над книжкой и мечтая о принце.

– Дурочка, много теряешь, – сказала девушка из параллельной группы, уходя с подвыпившим кавалером.

«И ценность этой потери весьма сомнительна», – подумала Катя. Она очень не любила запах алкоголя. (Ещё с ранних детских лет, когда мама лечила дочке простуженные уши и горло согревающими водочными компрессами.)

Однако высказывать вслух своё отношение к поцелуям в спиртовом арома-сопровождении Катя не стала. Зачем обижать людей?

Лучше свернуться калачиком в тёплой постельке и предаться размышлениям о смысле бытия.

Ну почему её, Катерину, всё время заносит в педагогику? Совершенно против желания! А потому, что она сама не знает, чего желает...

– А я больше люблю шахматы, – лениво молвил Дик, нежась в большом мягком кресле.

Лучи яркого февральского солнца проникали через окно уютного и просторного кабинета. На небольшом столике Синий Рыцарь складывал фигурки «Пентамино».

– Шахматы? Уважаемая игра, – ответил он.

– Вот именно. Это интеллектуальное сражение на доске. Азарт! А это... Тебе не надо еда собирать один и тот же прямоугольник из одних и тех же фигурок? Такая примитивность!

– Отнюдь. «Пентамино» – это головоломка. Задача из области комбинаторной геометрии. Тренирует логику и пространственное мышление. Отвлекает и сосредотачивает одновременно. Учит терпению. Помогает восстановить душевное равновесие, – Рыцарь поднял голову от игры.

Дик уже около часа наблюдал за манипуляциями Учителя, не видя в них никакого смысла.

– Из этих фигурок, – произнёс Рыцарь, – можно собрать многое. А таких «примитивных» прямоугольников...

Он передвинул пару фигурок на столе, и последняя, ранее не подходившая по месту, наконец, совпала по конфигурации с оставленным для неё пространством. Прямоугольник был собран.

– По утверждению математиков, эта задача имеет 2339 решений. То есть, данные 12 фигурок можно сложить в такой прямоугольник 2339-ю вариантами комбинаций, – объяснил Учитель. – Мне любопытно найти все эти комбинации.

– Зачем?

– Хочу проверить утверждение математиков. Вот, 217 вариантов уже нашёл, – Рыцарь улыбнулся на недоумение Дика. – Ну, как тебе объяснить... Это тоже азарт. Но другой. Здесь нет борьбы с противником, как в шахматах. Но есть другая борьба. С невозможностью, неизвестностью, что ли... Решая головоломные задачи, мы как будто отвоёвываем у Вселенной её тайны. Сначала маленькие. Потом большие. Это ли не азарт?

Дик у нравилось дремать в лучах солнышка под философские рассуждения Учителя. Приятно отвлечься от забот мирских хоть ненадолго...

– ...Я очень, о-очень уважаю шахматы и тому подобные игры. Но знаешь, почему мне нравится это «незамысловатое» «Пентамино»? Оно напоминает наше познание мира. Природа предусмотрела миллионы вариантов решений наших проблем и задач. А мы порой затрудня-

емся найти даже одно решение и потому думаем, что задача вообще неразрешима. А на самом деле – это мы не доросли до неё! Не смогли преодолеть своё невежество и стереотипы. Борьба с противником, как в шахматах, уходит на второй план. А на первый – выходит борьба со своим несовершенством! Путь познания истины...

– М-м..., – разомлевший от солнца Дик подал признаки внимания и медленно разлепил глаза. – Катя тоже упорно прямоугольники собирает. Особенно в последнее время. Вы соревнуетесь, что-ли? Хотя... Как это возможно?..

Учитель загадочно улыбнулся:

– Просто, головоломки помогают отвлечься от грустных мыслей. А период у нас сейчас депрессивный.

– И я не понимаю, почему, – ученик ткнул кулаком в диванную подушку, подпихивая её себе под бок. – Жизнь налаживается, – Дик потянулся и сладко зевнул, – девушка учится. Причём, лучше, чем в школе, – круглой отличницей стала. Коллектив дружный. Почва под ногами есть. Дорога открыта. Что еще надо?

– Это мы понимаем, что дорога открыта. А Екатерине кажется, что она изменила мечте, сбилась с пути.

– Просто надо лучше кушать, – резюмировал младший ангел. – А то с этими диетами помереть можно, не то, что впасть в депрессию.

– Так или иначе, но её уныние... Да, почти уже уныние. Оно меня пугает, – нахмурился Рыцарь.

– Катюша всё время нас чем-нибудь пугает. Но ничего, справляемся, – пожал плечами Дик.

– Уныние плохо тем, что оно ослабляет связь человека с ангелами-хранителями, – пояснил Учитель. – Мы можем не успеть или не суметь прийти ей на помощь, когда будет нужно. А ведь это время близится. И наш соперник не дремлет.

– Вот ещё одна головоломная загадка, – пробормотал ученик.

– Что?

– Да нет, я просто думаю... Может, как-то можно узнать, что он затевает? Разведать, например? Или диверсию какую-нибудь им сделать?..

– Что?!! Ха-ха!.. Диверсию?!! – засмеялся Синий Рыцарь.

– Ну, надо же как-то получать информация?.. Предупреждать...

– Дай-ка сюда зеркало,, небесный диверсант!..

Бормоча о том, что он хотел, как лучше, а его не ценят, Дик принёс красивое, старинное настольное зеркало в серебряной чёрной раме с витыми изящными ножками.

Учитель положил зеркало на стол стеклом вниз так, чтобы в нём не отражаться. Затем посмотрел Дик в глаза очень пристально и серьёзно. И медленно, внушительно произнёс:

– Понимаешь, у нас с ним постоянная прямая связь.

– Это потому, что вы так похожи?

– Нет. Это потому, что мы – одно целое... Мы – одна душа. Только разные её полюса: светлый и тёмный. Как две стороны одной медали, если хочешь.

И в повисшей тишине Рыцарь повернул к себе зеркало. Оттуда смотрел двойник.

Он лучезарно улыбнулся. Лукаво сверкнул глазами. И торжественно заговорил:

– Свет мой, зеркальце, скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?
Молвит зеркальце в ответ:
«Что ты звал меня, мой Свет?»

Это было сказано так, будто Тёмный Рыцарь слышал всю их предыдущую беседу и только выжидал момента, когда к нему обратятся.

– Да, звал, – сказал Синий Рыцарь. – Предлагаю тебе драку.

– О-о-о!!!

– Дуэль! Ты же этого хотел!

– А повод?

– Без повода! По зову сердца!

Тёмный Рыцарь тут же со шпагой в руке выпрыгнул из зеркала прямо в комнату, сбивая со стола фигурки «Пентамино». Они рассыпались по полу с шумом-грохотом. Дику показалось, что это разлетелись осколки разбитого зеркала. Но нет. Оно по-прежнему стояло на столе целым и невредимым.

Уже в следующие мгновения пространство комнаты раздвинулось. Прямо из фигурок «Пентамино» выросли настоящие крепостные стены и бастионы, насыпи и рвы, через которые перекинулись мосты на тяжёлых цепях... Подул шквалистый ветер с моря, протянувшегося за горизонт.

На высокой площадке цитадели два блестящих рыцаря – похожие, как близнецы, – стояли со шпагами друг против друга. Один – в синем с серебряными доспехами. Другой – в чёрном с золотыми. Накинутые на плечи плащи – тоже синий и чёрный – то хлопали и трепыхались под порывами ветра, то величественно вздымались подобно парусам.

– Я старался, чтобы всё было красиво, – произнёс Тёмный Рыцарь, изысканным и небрежным жестом указывая на бастионы золотым эфесом своей шпаги.

Светлый дух-двойник ответил сдержанным наклоном головы, выражающим одобрение, уважение к противнику и, одновременно, приглашение к поединку.

Церемонии окончились. И тут же тонкая серебряная шпага Синего Рыцаря разлетелась вдребезги, отражая удар... уже не шпаги, а тяжёлого меча тёмного двойника.

Ну как же без хитростей и подвохов, когда имеешь дело с самим лукавством?!

Однако, не успел Дик, наблюдающий за схваткой, охнуть, как его учитель сменил оружие на соответствующее и перешёл в наступление. Улыбка уже не мелькала на лице Тёмного Рыцаря. Мелькали мечи.

Дрались страстно, ожесточённо. Ненависти между противниками не было. Но чувствовалось сильное желание победить. Как будто от победы в этом поединке зависело что-то другое. Более важное.

Рыцари двигались настолько ловко, быстро, умело, что Дик едва успевал... Или, скорее, не успевал отслеживать ход дуэли. Шли минуты бесконечных выпадов и прыжков. И казалось, что силы соперников равны, а усталость им неведома.

И вдруг, в очередной раз парируя удар противника, Тёмный Рыцарь отскочил на зубец крепостной стены:

– Ой! У меня, кажется, чайник закипает! – с этим фальшивым возгласом хитрец растворился в воздухе.

Данный пассаж так диссонировал со всей предыдущей сценой и окружающей обстановкой, что Синий Рыцарь и Дик остались молча стоять на крепостной стене со смешанными чувствами растерянности и обиды, как будто только что обведённые вокруг пальца ловким мошенником.

Пейзаж рыцарской эпохи медленно таял...

Учитель и ученик снова оказались в своём кабинете.

– Унеси зеркало, – попросил Светлый Рыцарь.

И Дик охотно побежал выполнять поручение. Ему самому очень хотелось спрятать этот предмет куда-нибудь подальше.

Учитель устал и задумчиво опустил в кресло.

– Он нас обманул. И для чего-то использовал. Так? – спросил ученик.

– Не совсем... Скорее, так кажется... Точнее, он постарался, чтобы нам так казалось...

– Не понимаю.

– Но ведь он сбежал с поля боя! Фактически признал себя побеждённым!

– Почему же мы – победители – чувствуем себя идиотами?!

– Это тоже искусство: так называемое «сделать хорошую мину при плохой игре», – уже улыбаясь, сказал Синий Рыцарь. – Неужели ты никогда с подобным не сталкивался?

– М-м-м!.. Наверное, сталкивался... Поэтому и чувствую себя всю жизнь идиотом!

Они взорвались смехом.

– Ну, вот, это и была разведка, о которой ты спрашивал.

– Какая разведка? – удивился Дик.

– Боем. Помнишь смысл древних Олимпиад? Если государство победило, значит, на его стороне боги, и никто не осмелится напасть на него в ближайшее время. Наш поединок – проверка расстановки сил. Раз мы ещё сильны, значит, Катюша ещё не совсем пала духом. Ещё верит в себя! Ещё надеется выйти на путь своей мечты! Если бы уныние и отчаяние преобладали, и в нашей дуэли победила бы тёмная сторона. Но победили мы!.. Правда, с трудом. И победа эта в основном моральная. Он просто спасовал. Струсил. И всё же...

А Золушка, потерявшая туфельку, всё бежала по парадной лестнице Волшебного королевства на нарисованной Катей картине... Она висела на стене над тахтой. Угол бумажного листа уже был оторван кошкой, но аккуратно подклеен.

Эту сцену Катюша увидела во сне и очень захотела нарисовать. Золушка убегает из ярко освещенного дворца её надежд в тень ожидающей кареты и не может поступить иначе. Но где-то в глубине души есть твёрдая вера в то, что мечта ещё ждёт впереди...

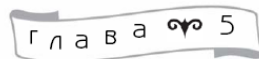
Рядом с «Волшебным королевством» Екатерина Надеждина прикрепила на стену свеженарисованную свою картину: средневековый замок с крепостными стенами и бастиями, рвами и насыпями... Из узкого окна цитадели протянулась верёвочная лестница, по которой карабкался рыцарь в синем одеянии.

Катина мама предположила, что дочка нарисовала себе образ возлюбленного. Возможно, отчасти так и было. Но сама Катюша рисовала эту акварель как символ. Символ преодоления чего-то большого, неприступного, непонятного, если считать, что рыцарь поднимается на башню. Или символ бегства от своих страхов, сомнений, комплексов, если принять, что картина изображает чудесное спасение узника из заточения.

В общем, как ни посмотреть, а всё должно быть хорошо...

глава 5

Бремя больших перемен

День, когда Геннадий Васильевич Надеждин ушёл из жизни, Катя запомнит навсегда. Это был день рождения Санкт-Петербурга. Катя с мамой утром поехали гулять по праздничному городу. Пошёл дождь. Они купили торт и вернулись домой. Праздновать вместе с папой. А через пару часов сердце Геннадия Васильевича остановилось навсегда.

Жизнь семьи перевернулась.

Не будем описывать все переживания, хлопоты и метания, связанные с трагическим событием. Скажем только, что в один момент мама с Катей хотели бросить северную столицу – тогда ещё Ленинград – и переехать жить на Урал. Но это прошло. А Катюшино желание бросить техникум – на волне эмоций чуть было не осуществилось.

«Я во сне теперь – не летаю
И стихи писать – не могу,
Рисовать – листов не хватает,
Для черчения их берегу»,

– с таким настроением она отучилась весь первый курс. И вот, на второй решила не переходить. На фоне семейной трагедии у Кати возникла решимость порвать со старой жизнью, схожая с отчаянием, из которого в то же время прорастало воодушевление и надежда на счастливые перемены. Так хотелось вырваться из сетей настоящего.

Уже через неделю после похорон Екатерина Надеждина подала заявление об уходе из техникума, чтобы успеть в этом же году подать документы в университет.

Напомним читателю: в то время нельзя было ни подать заявление в несколько учебных заведений одновременно, ни поступать в вуз, учась при этом где-то ещё. Да, уже шли разговоры о новых, более расширенных правилах поступления. Но ещё только разговоры. И чтобы попробовать себя в новой жизни и профессии, Катя должна была отчислиться из техникума. Что она и постаралась сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.